

**ЕЩЕ РАЗ О ЗАГАДОЧНОСТИ РУССКОЙ СКАЗКИ
«КУРОЧКА РЯБА» (КАНОНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ)**

Курочка ряба едва ли не первый художественный текст, с которым многочисленные поколения детей начинают усваивать русский язык и создавать представление о гармонии мира. При всей своей доступности простоте эта сказка остается во многом загадочной: в ней в свернутом виде представлена далеко не простая информация, которую старались и стараются раскрыть взрослые умы, работающие в разных областях знаний. Последней работой, посвященной сказке, является раздел монографии В. И. Ковалёва «Курочка ряба», в которой автор основательно обобщает результаты интерпретации сказки, включая и материалы развернувшийся дискуссии и в сети интернета [1, с. 43–59]. Он приводит разные варианты *Курочки рябы* (далее сокр. КР) от классического канона до «фольклорных изысков» современных «инновационных» текстов, не имеющих никакого отношения к традиционному фольклорному миропониманию. Проблема интерпретации КР по-прежнему остается незакрытой. Варианты КР, зафиксированные в русском, белорусском, украинском фольклоре, требует типологического изучения тек-

ста по самым разнообразным параметрам, которые помогли бы разобраться в смысловом пространстве сказки и найти ее прототип, включая и классический детский канон. В. И. Коваль, соглашаясь с мнением В.Я. Проппа, считает прототипом КР сказку-катастрофу, опубликованную А. Н. Афанасьевым в собрании «Народные русские сказки» под №№ 70, 71 [1, с. 47–48].

Варианты КР, относящиеся к трагическому типу сказки, известны в записях белорусских и украинских текстов [1, с. 50–54], но канонический текст КР, восходящий к трем обработкам сказки, созданных К.Д. Ушинским, А.Н. Толстым и М. Булатовым, вряд ли может восходить к полному тексту сказки-катастрофы, т.к. она требует полной сюжетной, смысловой, структурной трансформации исходного текста. На наш взгляд, прототипом для канона КР может послужить неполный текст сказки-катастрофы, приведенный в примечании В.Я. Проппа, который редактировал «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева в издании 1958 г. [2]. Приведем оба текста КР: текст-1 по примечанию В. Я. Проппа [2, с. 477–478] и канонический текст-2 в обработке К.Д. Ушинского. Подчеркнем в них расхождения.

Текст-1. *Жили себе дед и баба, у них была курочка ряба. Снесла под полом яичко. Дед бил — не разбил, баба била — не разбила, а мышка прибегла да хвостиком раздавила. Дед плачет, баба плачет, курочка кудахчет, ворота скрипят, с двора щепки летят.*

Текст-2. *Жили-были себе дед и баба, и была у них курочка ряба. Снесла курочка яичко не простое — золотое. Дед бил-бил — не разбил; баба била-била — не разбила. Мышка бежала, хвостиком махнула; яичко упало и разбилось. Дед плачет, баба плачет, а курочка кудахчет: «Не плачь, дед, не плачь, баба, я снесу вам яичко другое, не золотое — простое».*

В тексте-1 важным являются два сюжетных момента: 1) место, где курочка снесла яйцо. В мифопоэтической картине мира пространство *под полом* относится к «чужому», опасному для человека. И яйцо, снесенное в нечистом месте, может обладать сверхъестественными возможностями; 2) в тексте не упоминается материальный признак яйца (*золотое*). Но этот признак, по-видимому, редко фиксируется в текстах КР, т. к. из всех вариантов сказки, приведенных В. И. Ковалем, он упоминается только в одном украинском фольклорном тексте [1, с. 53]. Самое отличительная особенность в структуре двух текстов касается концовки. В тексте-1 фрагмент представляет собой начало развертывания вселенской катастрофы, в тексте-2 концовка восстанавливает гармоническую целостность мирового порядка.

Интерпретаторы по КР прежде всего обращают внимание на причинно-следственный алогизм канонического текста. Приведем основные из них из обзора В.И. Коваля: 1) КР — самая загадочная из всех русских сказок. Почему дед и баба плакали над разбитым яйцом; почему для утешения деда и бабы курочка пообещала снести простое яйцо, а не золотое? (Т.Г. Василенко); 2) полная нелогичность на грани бреда; 3) самая бессмысленная сказка из всех русских сказок; 4) не имеет никакого логического смысла, этот текст является олицетворением абсурда [1, с. 43–45].

По-нашему мнению, сложность декодирования текста объясняется его двойственностью, т.к. он занимает промежуточное положение между мифом и сказкой. Отличие мифа от сказки заключается в том, что в нем описываются космические события, происхождение разных элементов мироустройства, в сказке основное внимание уделяется бытовым, семейным отношениям. В КР изображаются космические события и бытовые ситуации.

В сказке отражен глубинный слой мифопоэтических представлений, древняя космогоническая модель мира. Согласно представлениям, существовавших в традиционной культуре многих народов, Вселенная состояла из трех миров: Верхнего (небес), Среднего (земли) и Нижнего (преисподней). Верхний мир населяли небожители, покровительствующие людям и воплощающие в себе доброе начало. Нижний мир рисовался древним сумрачной, пустынной страной с тусклым солнцем и луной, населенный враждебными жителям Среднего мира чудовищами. Средоточием Вселенной являлся Средний мир — место обитания людей и духов-хозяев природы. Он виделся широкой, вольготной и изобильной страной, окруженной морями и являющейся «изначальной родиной» многих народов [3, с. 20]. В КР представлена полная мифологическая картина мира: среднюю часть (землю) воплощают дед, баба и курочка ряба, нижнюю — мышка, верхнюю — золотое космическое яйцо. Более того, в сказке отражен сам процесс мироздания — создание звездного неба. Творцами этого объекта являются амбивалентные существа — курочка ряба и мышка, несущие в себе положительное и отрицательное начало. Курочка, как мать космического яйца, является носителем доброго начала, но рябая, пестрая окраска в мифопоэтическом сознании всегда характеризовала существа, относящиеся к темным силам, следовательно, и курочка ряба имеет двойственную суть, которая в сказке реализуется в положительном ракурсе. Двойственное начало несет в себе и мышка. Как существо Нижнего мира она враждебна людям, но в то же время она может быть и их помощницей (вспомним сказку «Репка»). Таким образом, мощной созидательной или разрушительной энергией обладают существа двойственного характера: противоречие является исходным моментом динамического процесса, движения. В зависимости от точки зрения исследователей, от выбора ими положительной или отрицательной оценки амбивалентных героев сказки (мышки и курочки), картина мира реализуется в двух вариантах мировидения: положительном, созидательном (этот вариант — создание звездного неба — рассмотрен выше) и отрицательном, разрушительном. Так, золотое яйцо символизирует мир, который сокрушали дед и баба, помогло им в этом хтоническое существо, мышка; наступает крушение мироздания, сопровождаемое криком и плачем (*дед и баба плачут, курочка кудахчет*). Нам представляется более правильным первый вариант объяснения мифологического содержания сказки, т. к. ее композиция и семантическая структура отражает целостную, гармоничную картину мироздания. Космический и социальный — порядок в сказке поддерживается выходом из драматической ситуации и гармонизацией взаимоотношений социальной группы и природного окружения [4, с. 26]. Герои сказки сохраняют единство: курочка-дарительница снес-

ла деду и бабе яйцо, мышка-помощница помогла разбить его. Так в сказке отражается осознание того, что человек и природа должны представлять собой единое целое и в этой общей упорядоченности заключается главное условие для нормального развития всего человечества.

Структура КР представляет собой квадрат, который сохраняет всю семантику круга (в архаических представлениях круг и квадрат символизировали солнце). Люди и «животные» образуют уравновешенную композицию: дед, баба — курочка ряба, мышка, таким образом, в сказке сохраняется симметрия как *как один из законов народного искусства* [5, с. 538].

Бытовой аспект сказки раскрывается во взаимоотношениях ее героев: деда, бабы, курочки и мышки. Психологи, художники слова видели в «Курочке рябе» этическое начало. Д.Н.Кавтарадзе приводит «удивительное объяснение» сказки Б.Заходера: «Эта сказка о человеческом счастье (любви). Счастье — это золотое яйцо — люди бьют его и так и эдак, а пробежала мышка, хвостиком махнула...» — и соглашается с этим объяснением: «Попробуйте рассказать счастье и о легкости его утраты как-то понятнее, образнее, целостнее... Каждый понимает, что сказка об этом» [6, с. 34]. Любленную версию интерпретации сказки высказывает и один из участников интернет-форума: золотое яйцо символизирует любовь, которую сохранили старики вопреки всем жизненным невзгодам, а разбитое яйцо — образ разрушенной любви, не устоявшей под внешним воздействием (козни, толки, кривотолки) [1, с. 45].

Вряд ли можно согласиться с таким вариантом объяснения содержания сказки. И вот почему. Только на первый взгляд сказка имеет внутреннюю противоречивость, нарушение логики поведения деда и бабы: они упорно, сменяя друг друга, разбивали яйцо, а когда мышка помогла им разбить яйцо, стали дружно плакать. Ответ на вопрос *Почему плакали дед и баба над разбитым яйцом?* и поможет глубже проникнуть в содержание сказки и снять кажущийся алогизм. В КР на семантическом уровне представлена идеальные семейные отношения: дед и баба дружно выполняют одну и ту же работу, причем баба является помощницей деда и включается в действие после деда. Сам процесс для деда и бабы характеризуется одной длительностью и интенсивностью (*бил-бил, била-била*). Дед и баба едины не только в своей «производственной» деятельности, но и в душевном переживании одного и того же события (дед и баба плачут). Не семейное счастье разбивали дед и баба; в разрушении семейных отношений отсутствует симметрия в интенсивности, длительности процесса, в эмоциональном состоянии членов семейной пары: один из них занимает более активную позицию, другой — более пассивную, оказывая сопротивление распаду семьи. В сказке дед и баба одиноки, у них отсутствует продолжение жизни. В тексте особую значимость приобретает возвратное местоимение *себе*, которое замыкает действие на самом субъекте: жили *себе* дед и баба, т.е. жили они для *себя*. Можно предположить, что дед и баба старались разбить необычайное золотое яйцо в надежде получить новое развитие жизни — внука или внучку. В разных традиционных культурах яйцо символизирует потенциальную жизнь, в космологическом учении инду-

сов из расколотого космического яйца на свет появляется божественное существо, олицетворяющее собою антропоморфную жизненную силу; из золотого яйца выходит Брахма [7, с. 493–494]. Исходя из символики яйца, понятно, почему дед и баба упорно разбивали золотое яйцо и заплакали, когда в разбитом яйце не обнаружили новой жизни. Алогизм текста полностью снимается: эмоциональное поведение деда и бабы получает свою логическую завершенность. Очень близко к высказанной точке зрения и мнение Н. Волковой, которая объясняет отчаяние деда и бабы при виде разбитого золотого яйца крушением неосуществившихся надежд [1, с. 45], но, конечно, не тем, что разбитое золотое яйцо оказалось пустым и несъедобным. Обещание курочки снести новое яйцо (*простое*) на семантическом уровне символизирует восстановление целостной, гармонической картины мира: начало и конец сказки получает завершенность круга (целое яйцо — разбитое яйцо — целое яйцо).

КР обладает не только разноуровневым глубинным смыслом (мифологическим и сказочно-бытовым), который по-разному раскрывается адресату в соответствии с его жизненным и интеллектуальным опытом, но и богатством художественных средств. Исследователи неоднократно отмечали «замечательную поэтическую художественность» мифологических и фольклорных текстов, причем образно-выразительный арсенал первоначально был выработан в мифологии и далее был заимствован фольклором [4, с. 23]. Художественные приемы создания образов и текстовой выразительности остались «неуничижимыми» на протяжении веков и составили «генетический код» всей литературы [8, с. 241].

Таким образом, небольшой по объему канонический текст КР, в котором изобразительный пласт полностью подчиняется выразительному, гармоничный по форме и гармоничный по смыслу, проникнут любовью и пониманием. Любящие друг друга дед и баба; рябая курочка, подарившая старикам чудесное яйцо и успокаивающая их обещанием подарить им еще одно целое простое яйцо (ведь разбитое золотое яйцо явно поможет старикам в их денежных трудностях); мышка-помощница, пришедшая на выручку уставшим деду и бабе; общая атмосфера доброты, понимания, выручки, которая существует между человеком и животными, — все учит детей трудолюбию, добру, взаимной помощи, бережному отношению к людям и животным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коваль, В.И. Текст и язык: поиски истоков. — Минск, 2012. — С. 43–59.
2. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки. Т. 1. — М., 1958.
3. Батороева, М. К. Экологическая культура и фольклор / История, филология, философия. — Известия СО РАН № 3. — 1993.
4. Мелетинский, Е.М. Миф и историческая поэтика / Фольклор. Поэтическая система. — М., 1977.
5. Пропп, В.Я. Русский героический эпос. — М., 1958.
6. Кавтарадзе, Д.Н. Человек а мире игры / Мир. Психология № 4. — 1998.
7. Жюльен, Н. Словарь символов. — Челябинск, 1999.
8. Кедров, К. Звездная книга / Новый мир № 5. — 1992.